Ли Вэйлань никогда не верил в ангелов-хранителей.

Он не понимал, почему произнес эту фразу или почему продолжал думать обо всем, что этот человек сделал для него до сих пор. Как бы то ни было, что касается его «ангела-хранителя», то он мог обмануть только таких людей, как Си Нань, у которых в глазах все еще есть невинность и свет.

Позже Ли Вэйлань взял на себя инициативу дежурить первую половину ночи и позволил Си Наню дежурить вторую половину. На самом деле, он знал, что ночное дежурство было совершенно излишним. Благодаря существованию защитного барьера ничто не может причинить им вреда, но Ли Вэйлань также знал, что не следует позволять Си Наню и другим развивать психологическую зависимость от него. Он не является их защитником, и никто в этом мире не должен отвечать за жизни других людей. Поэтому, даже если в этом нет необходимости, он все равно реализовал соответствующий план дежурства.

К счастью, Си Нань согласился.

Шла первая половина ночи, и Си Нань с Си Бэй легли отдохнуть у костра, был слышен легкий храп.

Ли Вэйлань смотрел на спящих, которые обнимали друг друга для тепла, свернувшись в клубок, как два маленьких зверька – картина была теплой и яркой. Убедившись, что они оба спят, он вошел в свое пространство.

Увидев ситуацию внутри, Ли Вэйлань был ошеломлен.

Он знал, каким было его пространство. Раньше там повсюду громоздились коробки с припасами, во всех них была еда, но их забрали, когда его предали те люди.

Когда он собрал волчье мясо и отправил его в пространство, он просто хотел хранить его внутри и не заботился об уборке. Поэтому изначально он ожидал, что попадет в грязное и кровавое пространство.

Но сейчас все было не так.

В его помещении небо серое и темное, но волчье мясо, которое должно было быть свалено в беспорядке, было аккуратно развешано, а несколько больших волчьих шкур были выдублены и развешаны под карнизом. Первоначально обветшалая соломенная хижина была безупречно чистой.

Буйство его способностей прекратилось, и пространство также было улучшено. Независимо от того, насколько сильно человек развивал способность, он никогда не слышал, чтобы чье-то пространство обладало такой способностью автоматической сортировки.

Кто все это сделал?

В сердце Ли Вэйланя появилась слабая пульсация.

Может ли быть так, что человек, который тайно наблюдал за ним, мог даже свободно войти в его пространство?

Нет, этого не может быть!

Это невозможно…

Единственный, кто может войти в пространство пользователя пространственных способностей, это он сам. Это железное правило. Даже если человек, спасший его, очень силен, это невозможно.

Ли Вэйлань пытался успокоиться, но чувствовал невыразимую горечь и тревогу. Пока что он не осмеливается больше хранить вещи в этом пространстве, и он не хотел бы иметь пространство, которое не может быть полностью его.

***

Чэнь Чэн успела зайти в игру только после того, как на следующий день вышла с работы. Если посчитать, прошло почти 24 часа с тех пор, как она впервые использовала защитный барьер на сынуле.

День социального животного очень насыщен. У Чэнь Чэн есть начальник, который обращается с ней как с мусором, но при этом говорит ей: «Я очень ценю тебя и уделяю большое внимание твоему воспитанию». В течение дня она вертелась как белка в колесе, выпить стакан воды — роскошь, поесть — это просто откусить два кусочка в спешке, и у нее практически не было времени открыть игру. Только когда она вошла в метро и нашла свободное место, Чэнь Чэн смогла нажать на значок игры на телефоне.

Всплывшая картинка ошеломила ее: «Что происходит? Кто-то издевается над моим ребенком?»

На экране телефона таймер защитного барьера только что достиг 00:00:00, и система выдала новое задание:

[Главная миссия 3: Исследовать опорный пункт блокирующей стороны и спасти беженцев. Текущий прогресс: 0/20.

Награда за задание: 20 золотых монет.]

Чэнь Чэн только взглянула на требования миссии и быстро вернула свое внимание к самой игре.

Ли Вэйлань стоял возле машины. Перед машиной была баррикада, утыканная гвоздями, а рядом с баррикадой стояла группа мужчин с разноцветными волосами, держащих в руках палки и огнеметы.

Впечатление Чэнь Чэн о Ли Вэйлане все еще оставалось на уровне маленького бедняжки, такого жалкого и несчастного, когда она впервые вошла в игру. Она боялась, что ребенок снова будет ранен. Когда она вошла в игру и увидела эти острые шипы на дороге, она не могла не почувствовать вспышку гнева.

Если роль заграждений заключается в том, чтобы заставить прохожих остановиться, то раскидывать гвозди и шипы на дороге — это просто порочно! Это полное пренебрежение безопасностью водителя.

http://tl.rulate.ru/book/75582/2377902